

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в принятии к рассмотрению обращения Администрации местного самоуправления города Владикавказа о проверке конституционности пункта 7 статьи 14 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 14 ноября 2011 года № 39-РЗ «Об организации транспортного обслуживания населения на маршрутах регулярных перевозок в Республике Северная Осетия-Алания»

г. Владикавказ

3 сентября 2015 года

Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания в составе председательствующего А.М. Цалиева, судей Т.В. Батаевой, А.В. Севастьянова, С.А. Макиева, Т.В. Цгоева, заслушав в заседании заключение судьи-докладчика А.В. Севастьянова, проводившего на основании статьи 25 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» предварительное изучение запроса Администрации местного самоуправления города Владикавказа,

у с т а н о в и л:

1. 25 июня 2015 года в Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания поступило обращение Администрации местного самоуправления города Владикавказа о признании пункта 7 статьи 14 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 14 ноября 2011 года № 39-РЗ «Об организации транспортного обслуживания населения на маршрутах регулярных перевозок в Республике Северная Осетия-Алания» не соответствующим статье 8 Конституции Республики Северная Осетия-Алания. Заявитель считает, что поскольку органы местного

самоуправления не входят в систему органов государственной власти, порядок и условия проведения конкурса на право заключения договора на выполнение перевозок по маршрутам регулярных перевозок в границах городского округа должен определять орган местного самоуправления.

2. Согласно пункту «и» статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся федеральные транспорт и пути сообщения. При этом вопросы транспортного обслуживания населения субъекта Российской Федерации не отнесены и к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации (статья 72 Конституции Российской Федерации). Следовательно, указанные вопросы относятся к предметам ведения субъекта Российской Федерации, поскольку в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

С названными конституционными положениями согласуется статья 26.3 (подпункт 12 пункта 2) Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которая относит решение вопросов организации транспортного обслуживания населения воздушным, водным, автомобильным транспортом, включая легковое такси, в межмуниципальном и пригородном сообщении и железнодорожным транспортом в пригородном сообщении, осуществления регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

В то же время в соответствии со статьей 16 (пункт 7 части 1) Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» создание

условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения относятся к вопросам местного значения; федеральными законами, уставами муниципальных образований могут устанавливаться полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения (пункт 1 части 1 статьи 17). При этом формы, в которых органы местного самоуправления осуществляют создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организацию транспортного обслуживания населения, федеральным законодателем не определены.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении вопросов о конституционности норм, касающихся регулирования организации транспортного обслуживания населения нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, «система отношений между перевозчиками и органами местного самоуправления устанавливается нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, причем они вправе выбрать любую форму, не противоречащую Конституции Российской Федерации и федеральным законам» (определения от 14 марта 2001 года № 55-О, от 29 мая 2007 года № 345-О-О, от 26 мая 2011 года № 741-О-О и от 17 июля 2014 года № 1684-О).

Таким образом, органы государственной власти субъектов Российской Федерации не наделены полномочиями по регулированию вопросов, относящихся к компетенции органов местного самоуправления по организации транспортного обслуживания населения в пределах муниципальных образований, если только эти полномочия прямо не установлены федеральным законом.

3. Согласно пункту 7 статьи 14 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 14 ноября 2011 года № 39-РЗ «Об организации транспортного обслуживания населения на маршрутах регулярных перевозок в Республике Северная Осетия-Алания» порядок и условия проведения

конкурса на право заключения договора на выполнение перевозок по маршрутам регулярных перевозок определяет Правительство Республики Северная Осетия-Алания.

Осуществление транспортного обслуживания населения непосредственно связано с вопросами технического обеспечения безопасности движения, соблюдения санитарных, кадровых и иных требований к перевозчикам. Право органа государственной власти субъекта Российской Федерации на участие в разработке и проведении мероприятий по организации дорожного движения, исключающих возможность возникновения дорожно-транспортных происшествий, а равно способствующих снижению тяжести их последствий, обеспечение защиты жизни, здоровья и имущества граждан согласуется с положениями статей 1, 2, 3 и 21 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Регламентация проведения конкурса на право заключения договора на выполнение перевозок по маршрутам регулярных перевозок органом государственной власти субъекта Российской Федерации имеет своей целью повысить уровень безопасности и качества обслуживания пассажиров, укрепление транспортной дисциплины, удовлетворение потребностей населения в области пассажирских перевозок.

Следовательно, республиканский законодатель, указав Правительство Республики Северная Осетия Алания в качестве органа, ответственного за разработку и принятие порядка и условий проведения конкурса на право заключения договора на выполнение перевозок по маршрутам регулярных перевозок, правомерно закрепил за органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации полномочия, предусматривающие участие в организации транспортного обслуживания населения.

Заявитель же, поставив вопрос о конституционности определения Правительством Республики Северная Осетия-Алания порядка и условий проведения конкурса на право заключения договора на выполнение перевозок по маршрутам регулярных перевозок в границах городского

округа, предусмотренного пунктом 7 статьи 14 Закона Республики Северная Осетия-Алания «Об организации транспортного обслуживания населения на маршрутах регулярных перевозок в Республики Северная Осетия-Алания», фактически оспаривает пункт 1.1 постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 20 июля 2012 года №249 «Об утверждении положения о конкурсе на право заключения договора на выполнение перевозок пассажиров и багажа по межмуниципальным маршрутам на территории Республики Северная Осетия-Алания», в котором администрациям местного самоуправления при проведении конкурсов на право заключения договоров на выполнение перевозок пассажиров и багажа по регулярным муниципальным маршрутам рекомендовано руководствоваться положениями указанного Постановления.

Между тем, согласно части 3 статьи 56 Конституционного Закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания, осуществляя проверку конституционности нормативных правовых актов, принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении.

4. В соответствии со статьей 101¹ (часть 3, п.1) Конституции Республики Северная Осетия-Алания, статьей 3 (часть 1) Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания по запросам органов местного самоуправления разрешает дела о соответствии Конституции Республики Северная Осетия-Алания законов Республики Северная Осетия-Алания.

Согласно пункту «а» части 2 статьи 21 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности

оспариваемых норм; если же такая неопределенность отсутствует или является мнимой, соответствующее обращение не может быть признано допустимым.

Поскольку в вопросе о соответствии пункта 7 статьи 14 Закона республики Северная Осетия-Алания от 14 ноября 2011 года № 39-РЗ «Об организации транспортного обслуживания населения на маршрутах регулярных перевозок в Республике Северная Осетия-Алания» такая неопределенность отсутствует, запрос Администрации местного самоуправления города Владикавказа не может быть принят Конституционным Судом Республики Северная Осетия-Алания.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом «б» статьи 27, частью 3 статьи 54, статьями 56, 57, 61 и 69 Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания», Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению обращения Администрации местного самоуправления города Владикавказа как не отвечающего требованиям Конституционного закона Республики Северная Осетия-Алания «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» о допустимости запроса.

2. Настоящее Определение Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения.

Конституционный Суд
Республики Северная Осетия-Алания